СОДЕРЖАНИЕ

Введение 8

Глава 1. Императорская Николаевская военная академия накануне Первой мировой войны 15
- Генштабисты: от старой России к армиям Гражданской войны 15
- Чему и как учили в академии 18
- Кружок «младотурок» 23
- Профессора и преподаватели 26

Глава 2. Военное время 33
- В полузакрытом состоянии 33
- Кадровый голод 37
- Поиски решения 40
- Петерс и Андогский 49
- Ускоренные курсы 56
- Академия и Февраль 65
- Выборы начальника академии 74

Глава 3. Под большевиками (Петроград — Екатеринбург) 91
- Курсы революционного времени 91
- Поляков принять, украинцам отказать 96
- Власть меняется 100
- Андогский и Брестский мир 123
- На перепутье 128
- «Недоноски»? 135
- Эвакуация на Урал 148
- «Кузница кадров» красного Генштаба 160

Глава 4. Академическая одиссея (Екатеринбург — Пермь — Казань — Самара — Челябинск — Екатеринбург — Томск) 185
- В красном Екатеринбурге 185
- «Лекций... почти читать не пришлось» 189
- Попытки спасти царскую семью 201
- Академическое подполье. Казимир Румша 208
- «Надо думать, что уедем мы недалеко...» 222
- Игры судьбы. История слушателя Слефогта 233

Тем временем в Екатеринбурге . . . 237
Казанское взятие . . . 240
Под знаменем Комуча . . . 258

Глава 5. В сибирских Афинах (Томск) . . . 274
На новом месте . . . 274
Академическая группировка в борьбе за власть и влияние . . . 278
Как выбирали начальника штаба Колчака . . . 303
Большая травля . . . 313
Следственное дело . . . 330
Последний выпуск . . . 342
Иностранцы на сибирских курсах . . . 367
Реванш академистов . . . 370

Глава 6. Дальневосточный финал (Томск — Харбин — Владивосток — остров Русский) . . . 376
Четвертая эвакуация . . . 376
Харбин — Владивосток . . . 380
Новые метания . . . 386
Академические будни Русского острова . . . 398
Под властью ДВР . . . 407
Судьбы профессоров . . . 411

Глава 7. Научно-исследовательская, издательская и музейная деятельность академии . . . 414
Портрет с выколотыми глазами . . . 414
200 тысяч книг в эшелонах . . . 418
Диссертанты в погонах . . . 423
Как в белой Сибири издавали наследие графа Милютина . . . 428
«Драгоценнейшая библиотека республики» . . . 435
Хотел ли Андогский продать библиотеку академии японцам? . . . 444

Заключение . . . 453

Краткая библиография . . . 470

Список сокращений, аббревиатур и условных обозначений . . . 475

Мирославе

ВВЕДЕНИЕ

Николаевской академии Генерального штаба, главной военной академии старой России, история отвела символичный, но непродолжительный временной отрезок. Основанная в ноябре 1832 года в Санкт-Петербурге, она под разными наименованиями* просуществовала ровно 90 лет — до ноября 1922-го. И хотя крушение старой России не привело к упразднению академии, все же эпоха войн и революций, в которую страна вошла в 1914 году, знаменовала завершение ее истории. Об этом драматичном времени в жизни академии, а также о людях, связавших с ней свою судьбу, и пойдет речь.

Академия была подлинной кузницей кадров военной элиты дореволюционной России. Слушатели получали основательную подготовку, исследовали все области военного управления, совершенствовали знание иностранных языков, углубленно изучали военную историю. Через горнило этого высшего военно-учебного заведения прошли тысячи офицеров.

* С 1855 года академия в память императора Николая I стала именоваться Николаевской, с 4 августа 1909 года — Императорской Николаевской военной академией (поскольку академия призвана была давать высшее военное образование). В революционный период слова «Императорская» и «Николаевская» исчезли из названия. Весной 1918 года она именовалась Военной академией Генерального штаба, с 14 июня 1918 года стала Военной академией РККА, с 15 августа того же года — Всероссийской академией Генерального штаба, с 30 марта 1919 года — Военной академией. В этой книге мы для краткости пишем — академия.

Некоторые стали выдающимися военными и государственными деятелями, внесли существенный вклад в развитие отечественной науки и культуры. Имена П. Н. Врангеля, А. И. Деникина, М. И. Драгомирова, А. Н. Куропаткина, Д. А. Милютина, Н. Н. Обручева, Н. М. Пржевальского, А. А. Свечина, М. Д. Скобелева, А. Е. Снесарева, М. Г. Черняева, Б. М. Шапошникова, Н. Н. Юденича навечно вписаны в историю нашей страны.

Куда менее известна основная масса генштабистов, составлявших «черное войско» — так из-за цвета приборного сукна в Русской императорской армии иронично именовали корпус офицеров Генерального штаба. Однако именно они были проводниками военных знаний, инициаторами и исполнителями военных реформ, руководителями армии, ответственными за ее успехи и неудачи. И готовила эти кадры академия.

Гражданская война была тем периодом российской истории, в который такие понятия, как страна и режим, отождествлялись друг с другом в наименьшей степени. Возникновение множества политических режимов позволило академии в сложных условиях нащупывать оптимальный способ выживания, как бы двигаясь зигзагом. Именно это сравнение из дневника генерала В. Г. Болдырева наиболее точно отражает особенности поведения академии в то непростое время и вынесено в название книги.

Выпускники академии встали у руля противоборствующих армий Гражданской войны. Роль генштабистов была столь впечатляющей для современников,

что видный антибольшевистский политический деятель Н. И. Астров даже писал генералу А. И. Деникину в 1920-е годы: «Офицеры Генерального штаба поделили Россию на белую и красную и вели на ней поединок...» При всей эмоциональности этого высказывания в нем есть и зерно истины. Выпускниками Николаевской академии Генерального штаба были почти все основоположники Белой борьбы, вожди Белого движения, командующие важнейшими белыми фронтами и армиями: М. В. Алексеев, В. Г. Болдырев, С. Н. Войцеховский, П. Н. Врангель, Н. А. Галкин, А. И. Деникин, М. К. Дитерихс, М. Г. Дроздовский, А. И. Дутов, А. М. Каледин, В. О. Каппель, Л. Г. Корнилов, П. Н. Краснов, С. Л. Марков, Е. К. Миллер, К. В. Сахаров, Н. Н. Юденич.

У руля Красной армии стояли их однокашники М. Д. Бонч-Бруевич, И. И. Вацетис, А. И. Геккер, С. С. Каменев, А. И. Корк, Ф. В. Костяев, В. С. Лазаревич, П. П. Лебедев, Д. Н. Надежный, Ф. Ф. Новицкий, Н. Н. Петин, С. А. Пугачев, Н. И. Раттэль, А. А. Самойло, А. А. Свечин, А. Е. Снесарев, П. П. Сытин, Б. М. Шапошников и другие. Не случайно начальник академии генерал А. И. Андогский в 1921 году отмечал, что «организация Красной армии и оперативное руководство ее боевыми операциями были выполнены *представителями старого Генерального штаба*, также в значительном количестве оставшимися на службе у большевиков».

Взамен ненавистного в Советской России слова «офицер» таких людей стали именовать военными

специалистами или военспецами. Военспецы находились в подчиненном положении у руководства РКП(б), под контролем комиссаров и органов ЧК. Сильной стороной такой системы являлось то, что представители партии старались не допускать конфликтов между «бывшими» и нередко выступали в них третейскими судьями, тогда как белые погрязли в борьбе офицерских группировок (на страницах этой книги будет рассказано о такой группировке, созданной руководством академии). Военспецы оказались важным инструментом, который помог большевикам создать армию, одержать победу и сохранить власть. По наблюдению белого генерала Е. И. Достовалова,

> *Красная армия вырастала на наших глазах и перегнала нас в своем росте. И это несмотря на то, что у нас даже в рядах простых бойцов служили офицеры, несмотря на полную свободу военного творчества, на большое количество офицеров Генерального штаба и специалистов всякого рода… в Крыму они победили нас не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией и лучшим нашего управлением войсками.*

Журнал исходящих бумаг академии за 1914 год предварялся газетной вырезкой, на которой яркими красными буквами была выведена символичная надпись: «Бог в помощь!» Безвестный составитель не предполагал, что четырнадцатый год откроет эпоху, которая

поглотит как академию, так и саму Российскую империю.

Революция и Гражданская война вовлекли в политическую борьбу не только выпускников академии, но и ее саму. История академии того времени (одновременно как учреждения и как коллектива преподавателей, служащих и слушателей) полна удивительных приключений, интереснейших событий, проявлений как жертвенности и героизма, так и интриг, предательства, коварства и подковерной борьбы. Здесь и переход от красных к белым, и попытки спасти царскую семью летом 1918 года, и участие в белом подполье в Екатеринбурге, и организация омского переворота 18 ноября того же года, в результате которого на Востоке России была установлена диктатура адмирала А. В. Колчака.

Автор этих строк посвятил более десяти лет изучению документов по истории академии. Основу книги составили материалы двадцати одного архива России, Украины, Польши, Чехии, Франции и США, включая архивы спецслужб и материалы частных собраний. Впрочем, основной массив документов хранится в Москве, в фондах Российского государственного военно-исторического и Российского государственного военного архивов.

Далеко не все сохранилось до наших дней. Часть академического архива была уничтожена советскими архивистами во второй половине XX века, а некоторые материалы погибли еще в Гражданскую войну — именно тогда бесследно исчезли следственные

дела о причастности академии к большевизму, составленные в 1919 году. В эмиграции оказались утрачены уникальные мемуары начальника академии генерала А. И. Андогского, от которых в Гуверовском архиве в США сохранилось лишь содержание. И все же много документов уцелело, что позволяет реконструировать историю последнего периода существования старой Военной академии.

Мне хотелось понять настроения и устремления сотен офицеров, связанных с академией, логику их действий, когда они от красных уходили к их противникам, а затем стали активными участниками генеральских войн у белых. Важно было изучить взаимоотношения академии с политическим руководством тех режимов, при которых она функционировала. Думается, все это позволяет лучше понять историю Гражданской войны в целом.

В 2014 году вышла моя монография «Закат Николаевской военной академии 1914–1922 гг.», к которой я адресую всех желающих подробнее узнать о той эпохе в истории академии. Затем под моей редакцией увидели свет публикации ключевых источников об академии периода войн и революций — воспоминаний профессора генерала М. А. Иностранцева и дневника слушателя академических курсов штабс-капитана В. М. Цейтлина. Удалось обнаружить и новые документальные материалы, в результате чего некоторые прежние сюжеты были переработаны и дополнены. Наконец, возникла идея выпустить краткий популярный вариант книги на эту тему, чтобы познакомить

с перипетиями последнего периода существования старой академии широкий круг читателей.

Выражаю глубокую благодарность друзьям и коллегам, оказавшим содействие при подготовке книги: докторам исторических наук Я. В. Леонтьеву, П. А. Новикову, А. С. Пученкову, Е. П. Серапионовой, А. А. Хисамутдинову; кандидатам исторических наук О. Р. Айрапетову, Ф. А. Гущину, К. С. Дроздову, В. Б. Каширину, Н. А. Кузнецову, А. А. Симонову, а также А. М. Кручинину, Т. Г. Чеботаревой, Д. А. Черняевой, коллегам по отделу истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН, где я имею честь работать, и участникам семинара на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, высказавшим ценные замечания при обсуждении рукописи.

Отзывы и замечания по книге можно присылать на электронный адрес автора: andrey_ganin@mail.ru.